ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Іюля № 20 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Одинъ изъ неразъясненныхъ будто бы вопросовъ по дѣлу о принятіи Почаевской Лавры изъ уніи въ православіе въ 1831 году.

(По поводу статьи: «Два документа по дѣлу передачи Почаевской Лавры изъ вѣдѣнія униятовъ въ вѣдомство православное». Кіевская Старина 1882 г. м. Сентябрь, стр. 487—502).

Извѣстно, что съ возвращеніемъ Почаевской Лавры изъ уніи въ православіе латино-униты употребили всѣ возможныя средства, чтобы унизить св. Лавру въ глазахъ не только своихъ клевретовъ, но и у самыхъ православныхъ,—и для этого напримѣръ распростронили слухи, будто бы св. икона Божіей Матери чудотворная Почаевская ушла сама въ сосѣдній доминиканскій, Подкаменецкій монастырь, или, что уходя изъ Почаева, базиліане выдолбили самую Стопу Богоматери и унесли въ тотъ же монастырь, и пр. и пр.

Отвѣтомъ на это были разныя знаменія и чудеса, начавшія открываться на горѣ Почаевской отъ чудотвор-

ной иконы Богоматери и Стопы ея, а также и мощей преподобнаго Іова игумена Почаевскаго сейчасъ по принятіи Лавры на лоно православія, тогда какъ ничего подобнаго не было при базиліанахъ, особенно въ послѣднія времена ихъ господства въ Почаевѣ [1]).

Тогда поляки вмѣстѣ съ базиліанами подняли другую болѣе опасную и серіозную интригу. Они начали мало-по-малу распускать молву, будто бы въ Почаевской Лаврѣ до обращенія ея въ православіе накоплены были базиліанами несмѣтныя богатства, дававшія имъ возможность далеко распространить вліяніе ея, и что сокровища эти будто бы были разграблены лицами, которымъ былъ порученъ пріемъ Лавры въ православное вѣдомство въ 1831 году. Мѣстные польскіе языки распустили эту молву по всюду, именуя въ тоже время и *главныхъ грабителей*, и увеличивая цифру заграбленныхъ суммъ и вещей разнаго рода до баснословныхъ размѣровъ. Одновременно съ этимъ бывшіе Почаевскіе базиліане злобно поддерживали эти толки, а заграничная польская печать со всѣмъ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, разносила ихъ по цѣлой Европѣ. Дѣло наконецъ было доведено до того, что толки сіи дошли до самаго Императора Николая Павловича...

Что бы положить конецъ соблазну и дать мѣсто настоящей истинѣ, въ 1833 году, по Высочайшему повелѣнію дѣло это передано было для разслѣдованія состоящей тогда въ г. Житомірѣ военно-судебной коммиссіи, учрежденной надъ бывшими польскими повстанцами, которая въ концѣ того же года допрашивала всѣхъ участниковъ пріема Лавры въ 1831 году по всѣмъ пунктамъ возводимыхъ на нихъ обвиненій; и 1) какіе именно чиновники принимали монастырь Почаевскій въ православное вѣдомство, какое имѣли они отъ высшаго начальства предписаніе или инструкціи для этого, какими документами руководились при пріемѣ, и были ли при этомъ со стороны базиліанъ депутаты, буде же таковые не были, то по какой причинѣ? Далѣе требовалось 2) изложить по-

[1]) Подробности о семъ смотр. «Повѣсть историческая о чудотворной иконѣ Б. М. Почаевской. Глава II-я.

дробно доводы противъ показаній базиліанскихъ ксендзовъ *о не могшемъ якобы произойти недостаткѣ въ церковныхъ одеждахъ и драгоцѣнностяхъ*, обнаруженныхъ при пріемѣ монастыря и Консисторіею въ вѣдомостяхъ, доставленныхъ въ коммиссію, показанныхъ; 3) Чтобы въ поспѣшности были учинены выправки объ отысканіи разныхъ по-базиліанскихъ денежныхъ документовъ Лавры, и если таковые окажутся, то сдѣлать по нимъ надлежащую монастырскимъ суммамъ повѣрку, и о послѣдующемъ извѣстить коммиссію, добавивъ при этомъ, отъ чего меньше показано было суммы, отысканной въ казначейской кладовой въ секретныхъ ящикахъ шкафовъ противо показанія базиліанъ; 4) Наконецъ, сдѣлать вѣрнѣйшую выправку по дѣламъ, бывшимъ въ келліи суперіора Лавры Скивскаго и въ частности по предмету книгъ или описи монастырскому имуществу, которые, какъ видно было изъ производимаго дѣла православными чиновниками, бывъ взяты, сложены были въ мѣшки и положены въ кладовой,— не окажется ли тамъ документовъ и въ особенности окончанія помянутой книги или описи, необходимо нужныхъ для соображенія, и т. д. [1]).

Изложенные вопросы тѣмъ болѣе должны были поставить въ затруднительное положеніе пріемщиковъ Лавры, что, какъ извѣстно, они дѣйствительно принимали Лавру, не дождавшись депутатовъ, назначенныхъ для этого Литовскою греко-унитскою консисторіею въ качествѣ представителей отъ уніятскаго вѣдомства, и въ то же время нашли значительный недочетъ какъ въ денежныхъ суммахъ, такъ и въ разныхъ вещахъ, сравнительно съ документами и записями базиліанъ. Къ этому, насколько возможно было, подливали масла находившіеся тогда въ тюремномъ заключеніи въ Кіевѣ суперіоръ Лавры Скивскій, казначей Постилькевичъ и екклезіархъ Стародубскій, и потомъ занимавшіе ихъ мѣста во время самой сдачи

[1]) Кіевская Старина 1882 г. м. Сентябрь. «Два документа по дѣлу передачи Почаевской Лавры изъ вѣдомства уніятовъ въ вѣдомство православное»: отношеніе коммиссіи военнаго суда въ г. Житомірѣ надъ мятежниками учрежденной въ Волынскую грекороссійскую духовную консисторію 10 декабря 1833 года, № 219 стр. 493—498.

Лавры іеромонахи: исправлявшій должность суперіора Вишатицкій, Илляшевичъ, Тавурскій и другіе, утверждая упорно, что назначенные для пріема Лавры православные «чиновники», прибывши въ Лавру октября 8 — 9-го 1831 года и объявивши собравшимся по ихъ приказанію въ трапезѣ базиліанамъ Высочайшую волю о передачѣ Лавры изъ уніи въ православіе, тотчасъ будто бы отобрали отъ нихъ ключи отъ церкви, казначейства, кладовыхъ, погребовъ и амбаровъ, опечатали оные своими печатями, безъ приглашенія базиліанъ, и поставили военный караулъ внутри и снаружи монастыря, также при дверяхъ церкви, всѣхъ хранилищъ монастырскаго имущества и келлій тѣхъ базиліанъ, которые завѣдывали какою либо частію онаго, а исправлявшаго должность казначея Тавурскаго держали подъ карауломъ цѣлыхъ восемь дней, что тотъ же Тавурскій сдавалъ извѣстныя ему деньги въ монастырской кладовой *подъ арестомъ*, а неизвѣстныя сами пріемщики, нашедши въ секретныхъ ящикахъ, и тѣ и другія, пересчитавши, вложили въ мѣшки и опечатали своими печатями, при чемъ насчетъ первыхъ, т. е. извѣстныхъ, расписались Вышатицкій и Тавурскій, а въ послѣднихъ никому не приказали было расписаться. Затѣмъ дальше, согласно подобнаго же рода показаніямъ базиліанъ, состоявшій въ числѣ пріемщиковъ ректоръ Волынской Семинаріи, архимандритъ Флавіанъ съ чиновниками, принимая ризницу и прочія церковныя вещи отъ іеромонаха Илляшевича, не только должны были найти, согласно предъявленной описи, всѣ вещи на лицо, но и больше противъ этого, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вещей, впослѣдствіи отысканныхъ. Какъ на особую вину пріемщиковъ базиліане указывали также и на то, что, взявши изъ епископской кладовой серебрянныя и вызолоченныя привѣски, а также и изъ пещерной церкви и изъ скарбца не считали ихъ, а только перевѣсили, и не объявивъ базиліанамъ о количествахъ, уложили въ сундукъ, а висящихъ на чудотворномъ образѣ Богоматери, также вокругъ распятія и св. Николая, числомъ до 600, вовсе не считали и не вѣсили, что Лаврскіе фольварки съ людьми, скотомъ, хлѣбомъ и хозяйственными заведеніями чиновники принимали совершенно сами, что они—чинов-

ники не всѣ вмѣстѣ ревизовали кладовую часть, но раздѣльно, оставили въ бездѣйствіи базиліанскихъ іеромонаховъ, завѣдывавшихъ монастырскимъ имуществомъ и т. д. Изъ всего этого въ концѣ концовъ выходило то, какъ и слѣдовало ожидать, что базиліане Лавры пріемщикамъ будто бы вовсе не передавали, «но сіи послѣдніе сами собою забирали все, а базиліане были только зрителями, и то только тогда, когда къ тому приглашены были». Когда же пріемъ былъ конченъ, то тѣ же чиновники, «составивъ сдаточныя всему имуществу описи въ трехъ экземплярахъ, приказали оныя съ угрозами подписать базиліанамъ, которые совершенно не знаютъ, что въ оныхъ заключалось, ибо таковыя ими не были читаны, а сами они не могли знать по неразумію россійскаго языка; при томъ чиновники не объявляли имъ ни о какихъ недостаткахъ», и т. д. [1]).

Въ частности, что до денежныхъ суммъ, принятыхъ православными чиновниками, базиліане показывали, что по вѣдомости, приложенной консисторіею о суммахъ, поступившихъ отъ базиліанъ значится, что въ казначейской кладовой отыскано въ скрытыхъ мѣстахъ до 6-ти тысячъ рублей сер., а по свидѣтельству Вышатицкаго должно быть вынуто таковыхъ въ шести мѣшкахъ серебряными рублями 6250 р., которые приняли, православные будто бы не позволили ему Вышатицкому подъ итогомъ подписаться; b) въ ризницѣ соборной церкви взято было 127 р. $82^1/_2$ к. сер. и 42 р. 52 к. мѣдью, на что Скивскій и Постилькевичъ и Стародубскій заявили, что эти деньги поступали отъ богомольцевъ, и что для записи ихъ была всегда книга, которая, какъ объявилъ помощникъ Екклизіарха Илляшевичъ, находилась на столѣ и въ то время, когда архимандритъ Флавіанъ и іеромонахъ Маврикій принимали упомянутыя деньги, но по той книгѣ, означающей приходъ оныхъ, не повѣряли и просьбы о томъ Илляшевича не уважили; c) въ келліи ксендза Тавурскаго принято 159 р. $80^3/_4$ коп. сер. тоже будто бы безъ всякой отчетности; напротивъ того Вышатицкій удостовѣрялъ, что при немъ архимандритъ Флавіанъ отобралъ будто бы

[1]) Тамъ же, стр. 489; 493.

у Тавурскаго деньги, бывшіе у него на ежедневные расходы, съ расчетомъ онымъ, а послѣдній утверждалъ, что таковый (расчетъ) былъ поданъ имъ написанный его рукою, только не подписанный; d) что въ монастырской типографіи и Лаврской аптекѣ, въ коихъ также найдены были и взяты суммы, велись свои особые счеты, но почему православными чиновниками таковые не были приняты во вниманіе и самыя суммы надлежаще не общитаны, они базиліане не знаютъ; и ѳ) наконецъ, что касательно оказавшагося недостатка при учетѣ книги на свѣчной лавкѣ и восковомъ заводѣ, не видно, чтобы завѣдывавшій оными іеромонахъ Абрамовичъ, который сдавалъ всю о томъ отчетность, былъ спрошенъ православными чиновниками о происшедшемъ у него недостаткѣ», и т. д. [1]).

Къ сожалѣнію до послѣдняго времени имѣется въ извѣстности только одинъ отвѣтъ на всѣ эти извиты и недоумѣнія состоявшагося въ числѣ православныхъ пріемщиковъ Лавры, іеромонаха Дерманскаго монастыря, въ послѣдствіи настоятеля Яблонскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря, игумена Іоанникія, данный имъ въ Волынскую духовную консисторію отъ 24 января 1834 года за № 14. Но изъ этого одного отвѣта достаточно убѣдиться, какъ нагло лгали базиліане Почаевскіе, очевидно, въ тактъ своимъ излюбленнымъ клевретамъ.

Такъ по самому первому пункту базиліанскихъ обвиненій, что православные чиновники принимали Лавру безъ участія лицъ, уполномоченныхъ отъ греко-уніятской консисторіи, о. Іоанникій пишетъ, что таковыхъ дѣйствительно не было, «потому что о назначеніи ихъ (особенно въ первые дни пріема) тогда еще никто не зналъ, и они не явились въ монастырь». Подобно этому, разъясняя вопросъ о захватѣ будто бы православными ключей отъ Лаврскаго имущества, о. Іоанникій пишетъ, что «въ 10-й день октября (1831 г.) въ два часа по полудни Вышатицкій съ іеромонахомъ Саллюстіемъ (Илляшевичемъ) и монахомъ Богушемъ, отперши соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, ввелъ въ нее православныхъ

[1]) Тамъ же, стр. 497, 498.

духовныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. По окропленіи сей церкви святою водою и по отпѣтіи нами вечерней службы, іеромонахъ Саллюстій Илляшевичъ и монахъ Богушъ заперли церковь и ключи взяли къ себѣ, а іеромонахъ Маврикій (православный) приложилъ по повелѣнію коммиссіи къ дверямъ печать. Такимъ образомъ всегда, за каждымъ богослуженіемъ, Илляшевичъ и Богушъ отпирали и запирали соборную, пещерную и теплую церковь, пока тѣ церкви съ имуществомъ отъ нихъ приняты не были, и такимъ же образомъ отъ всѣхъ кладовыхъ и мѣстъ ключи держали базиліане у себя, а печать находилась у о. архимандрита Флавіана, пока все по порядку не было описано и сдано».... Также точно и о принятіи православными Лаврскаго имущества будто бы безъ участія сдаточныхъ со стороны базиліанъ у о Іоанникія читаемъ: «описывали и слѣдующіе предметы: 1) трапезу съ разнаго рода посудою и всѣми ея принадлежностями, которыя показывалъ имѣвшій оную въ своемъ завѣдываніи послушникъ *Ѳерапонтъ Кулиновскій;* 2) кухню съ кухонною посудою и двѣ кладовыя съ съѣстными припасами, которыя показывалъ послушникъ *Петрицкій*; 3) буфетъ или такъ называемую капафарню, которую показывалъ іеромонахъ *Чалинскій;* 4) конюшню съ лошадьми, упряжью и экипажами, амбаръ съ желѣзомъ и мѣдью и мастерскія, которыя показывалъ по приватному не урядово, а келейно составленному и безъ всякаго подписа бывшему регистру прокураторъ іеромонахъ *Дзѣлинскій;* и 5) двѣ кладовыя съ холстомъ и сукномъ для монаховъ и съ волною и шерстью, которыя показывалъ іеромонахъ *Данилевичъ»;* и т. д. [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что такія же показанія даны были и другими пріемщиками Лавры, съ тѣмъ только отличіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ ближе ставшіе къ дѣлу, должны были разъяснить истину еще болѣе обстоятельнымъ и серіознымъ образомъ. Но за не имѣніемъ этихъ разъясненій намъ остается только вспомнить къ этому всю исторію сдачи Почаевскаго монастыря базиліанамъ въ православное вѣдомство, какъ изложена она напр. въ

[1]) Кіевская Старина 1882 г. м. Сентябрь стр. 494—502.

сказаніи о Почаевской Лаврѣ архимандрита Амвросія [1]), чтобы снять съ обвиняемыхъ малѣйшую тѣнь подозрѣній, возводимыхъ на нихъ врагами православія.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что сами же базиліане, какъ нельзя лучше, дополняютъ показанія отца Іоанникія по вопросу о неучастіи въ сдачѣ Лавры уполномоченныхъ отъ Литовской греко-уніятской консисторіи. Ибо, по ихъ же собственнымъ словамъ, указъ изъ этой консисторіи о назначеніи уполномоченныхъ былъ данъ только 16 октября 1831 года, а Вышатицкимъ полученъ былъ въ Почаевѣ уже въ исходѣ октября, 29 числа, когда пріемщики уже оканчивали свое дѣло [2]). Несомнѣнно, что и сама греко-уніятская консисторія, если нарочито не медлила съ назначеніемъ своихъ депутатовъ, то во всякомъ случаѣ не имѣла надобности слишкомъ спѣшить по этому дѣлу,—тогда какъ для православныхъ это было дѣломъ первостепенной важности, по той существенной причинѣ, что базиліане, узнавъ заранѣе о предстоящей имъ участи, начали немедленно принимать всѣ мѣры, чтобы вывезти изъ Лавры или, по возможности, спрятать все, что только попадало подъ руки, дабы не передать достоянія Лавры православнымъ въ надлежащей полнотѣ. Отъ того православные пріемщики не могли даже явиться на гору Почаевскую открыто, а должны были сначала хитрить, и затѣмъ уже приступить къ своему дѣлу, съ своей стороны принявши всѣ необходимыя мѣры, чтобы положить конецъ хищничеству.

При такихъ условіяхъ, само собою, нельзя было обойтись ни безъ полиціи, ни безъ военныхъ карауловъ, тѣмъ болѣе что, какъ по Сказанію архимандрита Амвросія, такъ и по свидѣтельству о. Іоанникія, базиліане, будучи почти всѣ пьяны, вмѣсто изъявленія покорности Высочайшей волѣ, шумѣли, грубили, говорили нелѣпыя и непристойныя слова [3]), и т. далѣе. Что было дѣлать съ этою ордою, въ скопищѣ которой находилось на лице

---

[1]) Напечатано въ Волынскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ приложеніи 1870—71 г.

[2]) Кіевская Старина 1882. м. Сентябрь стр. 490.

[3]) Тамъ же, стр. 500.

немалое количество тѣхъ же самыхъ брацишковъ, которые такъ не давно еще принимали участіе въ польскомъ мятежѣ, и явно были готовы на все, лишь бы такъ или иначе насолить православнымъ?!!..... Надо же было тѣмъ или другимъ способомъ усмирить крамольниковъ,—и уже ни въ какомъ случаѣ не православные были виноваты, что для достиженія этой цѣли пришлось употребить столь крутыя мѣры и средства.....

Тоже самое слѣдуетъ сказать дальше и о принятіи Лавры православными пріемщиками будто бы безъ участія базиліанъ, а также и безъ документовъ и безъ подписи базиліанъ на описяхъ составленныхъ православными. Во 1-хъ, какъ видно изъ показаній о. Іоанникія, самъ онъ лично не принималъ ни одной вещи безъ участія сдатчиковъ со стороны базиліанъ, завѣдывающихъ тою или другою частью монастырскаго хозяйства. Если же другимъ изъ пріемщиковъ приходилось поступать иначе, то вовсе не потому, что такъ они того желали, а потому, что базиліане не желали сами все сдавать, какъ должно, и не только не представляли необходимыхъ для этого документовъ, но и сами предоставляли пріемщикамъ принимать только то, что найдутъ на лицѣ отъ кассира Тавурскаго, экклезіарха Илляшевича и прокуратора Дзѣлынскаго, ссылаясь, какъ свидѣтельствуетъ о. архимандритъ Амвросій въ своемъ «Сказаніи», что Скивскій, когда его увозили въ Кіевъ, никакихъ бумагъ, ни инвентарей, ни церковной утвари и другаго имущества, ни капиталовъ, не передавалъ.... Что это было такъ,—видно изъ приведенныхъ нами выше запросовъ коммиссіи по дѣлу объ отысканіи послѣднихъ листовъ «описи» имущества Почаевской Лавры, будто бы оставленной Скивскимъ въ цѣлости въ келліи при отправленіи въ Кіевъ. Если въ концѣ 1833 года коммиссія военнаго суда не могла добиться, гдѣ находится конецъ этой описи, то что же могли сдѣлать по этому предмету православные пріемщики въ 1831 году? А о. Іоанникій, какъ мы видѣли, замѣчаетъ, что конюшню и амбары и пр. онъ принималъ отъ Дзилинскаго по регистру приватному, не урядово составленному. Ясно, что другаго регистра и не было, да и не могло быть, тѣмъ болѣе, что какъ читаемъ въ

«Сказаніи» базиліане еще за долго до обращенія Лавры въ православіе, именно съ 1826 года прекратили всякую запись прихода и расхода какъ Лаврскихъ суммъ, такъ и Лаврскаго имущества, и т. д.

Что до обвиненія православныхъ, будто бы они заставили базиліанъ силою подписываться на составленныхъ ими описяхъ и документахъ, а равно также—того, будто иные изъ базиліанъ не понимая по русски подписывали, сами не зная, что подписывали, то на это надобно сказать одно. Не таковы были отцы Почаевскіе, чтобы ихъ можно было устрашить силою тамъ, гдѣ они находили нужнымъ дѣйствовать сами по себѣ, на почвѣ чисто нравственныхъ началъ. Иное дѣло подчиняться физической силѣ, когда силою вооруженной власти не допускали ихъ къ кладовымъ и амбарамъ.... Тутъ, конечно, ничего нельзя было сдѣлать. Но не подписываться они могли, сколько хотѣли. Да и изъ разсматриваемаго нами дѣла ясно, что православные не всегда и добивались подписи отъ базиліанъ, коль скоро сіи послѣдніе сами не хотѣли сдѣлать этого, или не дѣлали потому, что «отъ чиновниковъ на сіе не было приказанія». Тѣмъ менѣе можно повѣрить базиліанамъ, чтобы они всѣ поголовно не знали русскаго языка, когда со времени поступленія Лавры подъ власть Россіи они должны были всѣ оффиціальную переписку вести по русски, и въ послѣднее время содержали у себя даже училище съ обязательнымъ преподаваніемъ русскаго языка. А главное, въ базиліане почти исключительно поступали малороссы изъ западныхъ губерній. А эти послѣдніе, зная малорусскую рѣчь, всегда понимали и понимаютъ по русски. Базиліане же еще болѣе должны были понимать эту рѣчь въ описяхъ, составленныхъ православными, что какъ извѣстно изъ этихъ же описей, да отчасти и изъ самаго же разсматриваемаго нами дѣла, послѣдніе нарочито называли многіе предметы ихъ же собственными базиліанскими наименованіями, какъ напр. *вота*, т. е. привѣски при иконахъ, *канафарня*, или буфетъ, и пр. и пр.

Но базиліанамъ было не до того, чтобы разбирать, гдѣ ложь и гдѣ правда. Имъ нужно было во чтобы то ни стало обвинить православныхъ въ нарочитыхъ злоупо-

требленіяхъ и хищничествѣ. А для этого годились всякія средства, тѣмъ болѣе что всего этого требовали поляки. Отсюда и то наглое обвиненіе православныхъ, будто бы они, совершенно противъ всякой надобности, не только запирали все Лаврское имущество отъ базиліанъ, но и всѣ ключи захватили въ свои руки,—и такимъ образомъ, дѣйствуя безъ участія сихъ послѣднихъ и безъ всякихъ сдаточныхъ документовъ, естественно не только могли, но и должны были красть Лаврскія вещи, деньги, и т д.

Лучшимъ отвѣтомъ на все это должны служить показанія о. Іоанникія, который, какъ мы видѣли прямо говоритъ, что «отъ всѣхъ мѣстъ и кладовыхъ ключи базиліане держали у себя», и въ другомъ мѣстѣ подтверждаетъ тоже самое, свидѣтельствуя, что замѣтивши, какъ пьяные базиліане не желали сдавать монастырскаго имущества, «гражданскіе чиновники, прибывшіе для полученія онаго отъ базиліанъ, посовѣтовавшись съ о. ректоромъ, архимандритомъ Флавіаномъ, разсудили оставить ихъ въ покоѣ, и вышедши изъ трапезы, запечатали всѣ три церкви, казначейство, свѣчную лавку, типографію, погреба и всѣ кладовыя, и при каждыхъ дверяхъ поставили караульнаго, но ключей ни отъ чего не требовали и не отбирали» [1]). Нечего и говорить, разумѣется, что другимъ способомъ поступать православные и не могли. Ибо всѣ они знали, что дѣйствуютъ по Высочайшей волѣ, имѣя въ лицѣ базиліанъ заклятыхъ враговъ, такъ сказать, предъ лицемъ цѣлой Европы, которая взбудоражена была поляками по дѣлу о возвращеніи Лавры въ православное вѣдомство, и т. д. При такихъ условіяхъ, самыя отчаянныя головы должны были оставить даже малѣйшія поползновенія и дѣйствовать по закону... Тѣмъ болѣе такъ должны были поступать православные пріемщики Лавры, что всѣ они безусловно были люди благородные, честные и строгіе исполнители Высочайшихъ распоряженій во имя закона и правды, отлично понимавшіе, что въ лицѣ своемъ они ставили православіе лицемъ къ лицу предъ цѣлымъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 500.

свѣтомъ, что базиліане непремѣнно потянутъ ихъ на судъ за малѣйшее отступленіе, и т. д

При всѣхъ этихъ условіяхъ, само собою становится яснымъ наконецъ, какъ православные пріемщики должны были относиться къ денежнымъ суммамъ Лавры. Если въ иныхъ случаяхъ они должны были нѣкоторыя изъ этихъ суммъ получить безъ участія базиліанъ и безъ описи, то потому, что ни самые базиліане не хотѣли при этомъ быть, какъ слѣдовало, ни описей этихъ не было, подобно тому, какъ базиліане дѣйствовали при сдачѣ Лаврскаго имущества вообще. Напротивъ, какъ мы знаемъ, изъ «Сказанія», базиліане сами то и воровали деньги, какія кто изъ нихъ могъ, какъ напр. они давали 3000 р. крестьянину Тургандву для зарытія въ землю только за три дни до пріема Лавры православными, или закапывали въ лѣсу въ муравейникѣ болѣе двухъ гарнцевъ серебряныхъ денегъ, которые потомъ были отысканы и возвращены Лаврѣ. Ясное дѣло, что базиліане такимъ образомъ судили о православныхъ пріемщикахъ по себѣ. Но кто же можетъ вѣрить подобнаго рода сужденіямъ и принимать ихъ въ расчетъ? Если не принять во вниманіе, что все это говорено подъ вліяніемъ страсти и сильныхъ внушеній отъ поляковъ со внѣ, говорилось людьми, находящимися за крамолу въ тюрьмѣ, чтобы только замарать честь и доброе имя православныхъ, то дѣло уяснится еще болѣе,—и повторяемъ, самая малѣйшая тѣнь подозрѣній на православныхъ въ этомъ отношеніи должна быть снята съ нихъ на вѣки......

Такъ, безъ сомнѣнія, было понято Военносудною Коммиссіею,—въ такомъ видѣ было представлено на Высочайшее усмотрѣніе. Потому между прочимъ совершенно напрасно печалуется авторъ, сообщившій въ «Кіевскую Старину» «два документа по дѣлу передачи Почаевской Лавры изъ вѣдѣнія уніатовъ въ вѣдомство православное», будто «это дѣло осталось несмытымъ пятномъ на чести пріемной коммиссіи и не осталось безъ вліянія на судьбу тѣхъ изъ ея членовъ, которые менѣе всего могли быть тутъ въ чемъ либо виноваты» [1]). Съ

---

1) Кіев. Стар. 1882 г. м. Сентябрь стр. 489.

своей стороны мы должны сказать, что знаемъ Лавру лично съ 1848 года, и еще задолго до этого много слышали о ней отъ покойнаго отца своего (бывшаго священника м. Полоннаго Новоградволынскаго уѣзда) учившагося въ Волынской Семинаріи, когда и совершался самый актъ передачи Лавры изъ уніи въ православіе, и затѣмъ имѣли непосредственныя связи съ лицами, очень близко стоявшими къ этому дѣлу, и однако, до появленія разсматриваемыхъ документовъ, ни разу не слыхали ни одного оскорбительнаго слова, ни даже какихъ либо намековъ на злоупотребленія, будто бы допущенныя православными при пріемѣ Лавры. Тѣмъ болѣе ошибается авторъ, говоря о какомъ то будто бы вліяніи этого дѣла на судьбу пріемщиковъ. Напротивъ, сколько всѣмъ извѣстно, изъ нихъ не только никто не пострадалъ, но многіе даже пошли такъ далеко, какъ не возможно было и вообразить. Для подтвержденія этого достаточно указать на бывшаго протоіерея Кременецкаго Григорія Рафальскаго, который въ 1832 г. съ именемъ Антонія сдѣланъ былъ намѣстникомъ Лавры, и затѣмъ кончилъ свою жизнь въ званіи митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго. Единственнымъ человѣкомъ, который, повидимому обойденъ былъ изъ числа бывшихъ пріемщиковъ Лавры могъ бы показаться ректоръ Волынской Семинаріи, архимандритъ Флавіанъ, скончавшійся дѣйствительно безъ всякаго повышенія въ званіи настоятеля Новгородъ-Сѣверскаго монастыря Черниговской епархіи. Но сколько извѣстно, человѣкъ этотъ, по своимъ умственнымъ качествамъ и въ особенности по слабости характера, чрезвычайно добраго, но крайне уступчиваго, и самъ не мечталъ о архіерействѣ, и не только никогда не жаловался на свою судьбу, но напротивъ до конца жизни сохранилъ въ душѣ своей благодарную признательность къ начальству, что его такъ пристроили и дали возможность безбѣдно прожить послѣдніе дни. Знаемъ также, что и г. Войцеховичъ скоро занялъ мѣсто директора канц. Оберъ-Прокурора Св. Синода, потомъ былъ сенаторомъ и умеръ въ званіи члена Государственнаго Совѣта, бывшій во время пріема Лавры ключаремъ каѳедральнаго собора, сдѣланъ былъ потомъ каѳедральнымъ протоіереемъ, и т. д.

Все это развѣ было бы возможно, если бы они были виновны хоть въ какомъ либо преступленіи по возложенному на нихъ дѣлу,—да еще въ такія времена, каковы были *времена Николаевскія?...*

Прот. А. Хойнацкій.

О латино-польской пропагандѣ въ Привислянскомъ краѣ.

О латино-польской пропагандѣ въ Привислянскомъ краѣ корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ изъ Варшавы нижеслѣдующее:

«Безпорядки случившіеся въ губернскомъ городѣ Люблинѣ, 19 февраля, и, какъ извѣстно, состоявшіе въ томъ, что толпа человѣкъ въ 5,000 или, по нѣкоторымъ сообщеніямъ, даже до 7,000, насиліемъ хотѣла отбить у полиціи арестованныхъ трехъ доминиканскихъ монаховъ за ихъ католическопольскую пропаганду, показались многимъ у насъ случайнымъ явленіемъ, ничего общаго съ настроеніемъ даже политикующихъ изъ польскаго общества не имѣющимъ. Даже весьма многіе изъ здѣшнихъ Русскихъ, ради блаженнаго спокойствія или ради легкомыслія, представляли и представляютъ это дѣло очень просто. Собралась де толпа праздничныхъ зѣвакъ, между ними нѣсколько подгулявшихъ буяновъ, увидѣла что полиція куда-то и за что то увозитъ трехъ ксендзовъ и, замѣтивъ малочисленность полиціи, такъ-себѣ по внезапному побужденію, безъ чьихъ-либо внушеній, потормошила полицію и подоспѣвшій взводъ солдатъ, и на этой мирной демонстраціи покончила. Что было до этого буйства въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ творимо отцами іезуитами и ихъ пособниками изъ мѣстнаго духовенства и пановъ, объ этомъ очень мало кто знаетъ и очень мало кто хочетъ знать. А въ этомъ-то предыдущемъ и заключается вся важная суть люблинскаго происшествія. Зная положеніе русскаго дѣла съ этой стороны, рѣшаюсь здѣсь покуда вкратцѣ разсказать что̀ и какъ было творимо отцами іезуитами для совращенія нововозсоединенныхъ въ латинство и неразлучную съ нимъ польщизну.

Едва только совершился въ Холмѣ и Бѣлой торжественный актъ возсоединенія, какъ началась усиленная пропаганда между новоправославными бродячихъ заграничныхъ патеровъ, мѣстныхъ ксендзовъ и ихъ яростныхъ помощниковъ изъ пановъ шляхты и присныхъ имъ. Подъ вліяніемъ ихъ дѣятельности, образовался среди возсоединившихся новый типъ людей «упорствующихъ», то-есть людей не посѣщающихъ православной церкви, не исполняющихъ ея таинствъ и обрядовъ. Русскій чиновникъ въ краѣ сдѣлалъ все что ему дозволялось во времена Коцебу и Альбединскаго, выдумалъ названіе «упорствующій» и успокоился, не разслѣдуя причинъ: да почему же онъ упорствуетъ? Этотъ способъ веденія дѣла былъ для каждой данной минуты и самый покойный: сиди смирно въ своей польской канцеляріи начальникъ уѣзда, да мечи громы на Русскихъ упорствующихъ. А между прочимъ, среди Русскаго народа по всему Забужью широко раскидывалась іезуитская сѣть. Къ великому горю любившей покой администраціи временъ Коцебу, въ 1878 году проповѣдь сопротивленія между бывшими уніатами въ Сѣдлецкой губерніи была такъ нагло очевидна что пришлось въ нѣкіихъ якобы мирныхъ гражданахъ признать іезуитовъ, ѣздившихъ по деревнямъ расположеннымъ въ центрахъ упорствующаго люда, совершившихъ всевозможныя требы среди православныхъ по католическому ритуалу и грозившихъ небесными и земными карами за посѣщеніе православной церкви и за принятіе участія въ ея таинствахъ. Въ 1878 году въ Луковѣ, Сѣдлецкой губерніи, открываетъ лавочку нѣкій прусскій подданный, Отто Гауснеръ, и ведетъ торговлю разными мелочами по всему Подлясью, имѣя не мало агентовъ ходебщиковъ, навербованныхъ изъ закоренѣлыхъ упорствующихъ, изъ мелкой городской голытьбы, изъ панскихъ прислужниковъ и т. д. Беззащитные отъ насильственныхъ дѣяній по части совращенія въ католичество нѣкоторые даже изъ такъ называемыхъ упорствующихъ начинаютъ безпокоить власти сообщеніями, что Гауснеръ вовсе не купецъ и что его занятіе не торговля, а совершеніе разныхъ таинствъ по римско католическому обряду, выдача документовъ брачущимся у него, крестящимся и т. д., и проповѣдь

противъ православія. Недовольная этими безпокоящими ея мирную жизнь слухами, администрація уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи слышитъ дальше, что настоящее имя Отто Гаунера есть фонъ-Ностицъ Яцьковскій, что онъ галицкій іезуитъ и даже провинціалъ іезуитскаго ордена въ Галиціи. Отъ его клевретовъ въ уѣздахъ Луковскомъ и особенно въ самомъ упорствующемъ Радинскомъ наконецъ не стало житья мирнымъ Русскимъ, за которыми слѣдили шагъ за шагомъ, вымещая насмѣшками, ругательствами, побоями, обкрадываніемъ и т. д., на каждомъ изъ нихъ всякое посѣщеніе православной церкви, совершеніе таинствъ по ея обряду, даже простой поклонъ православному священнику. Наконецъ во время одного съѣзда въ Радинѣ, куда явился и превелебный іезуитъ панъ Яцьковскій для цѣлей ему извѣстныхъ, онъ былъ арестованъ жандармами. Его многочисленные клевреты кинулись было отбивать его у жандармовъ и полиціи, но не успѣли въ этомъ, и панъ Яцьковскій попалъ въ Сѣдлецкую тюрьму. Въ новомъ помѣщеніи онъ жилъ припѣваючи, получая съ избыткомъ все отъ графа Лубенскаго и другихъ богатыхъ пановъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній; его одиночное заключеніе обратилось во многочисленную школу, составленную имъ изъ клевретовъ его попавшихъ въ тюрьму вмѣстѣ съ нимъ. Говорятъ что многіе изъ этихъ господъ добровольно являлись, сами себя обвиняя въ соучастіи въ подвигахъ Яцьковскаго съ цѣлію получить отъ него инструкціи для дальнѣйшаго веденія дѣла и будучи увѣрены, что они скоро будутъ выпущены на всѣ четыре стороны совершенно свободными и даже съ дешево пріобрѣтеннымъ ореоломъ мученика за ойчизну и «свенту справу». Наставленія Яцьковскаго принесли обильные и теперь еще несовершенно пожатые плоды: изъ его многочисленной, поголовно потомъ освобожденной аудиторіи, вышли отлично обученные проводники всяческой пропаганды среди русскаго населенія Забужья. Они указывали ксендзовъ, мѣста гдѣ можно и повѣнчаться, и дитя рожденное отъ православныхъ окрестить въ латинство, гдѣ можно получить краковскія метрики и т. д. Любопытенъ дальнѣйшій ходъ слѣдствія по дѣлу Яцьковскаго. Наша администрація хорошо знала, что за Яцьковскимъ стоятъ

и панъ Лубенскій и другіе не менѣе вельможные паны, дружба которыхъ тогда очень цѣнилась; судъ Сѣдлецкій, какъ и всякій изъ десяти въ здѣшнемъ краѣ, набитый во имя справедливости заправилами изъ Поляковъ, ограничился внѣшними, бросающимися только въ глаза признаками преступленія, не утруждая себя нелегкимъ разслѣдованіемъ дѣла въ ширь и глубь, и панъ Яцьковскій былъ осужденъ за проживательство по чужому виду. Онъ былъ наказанъ высылкой за границу; по баснѣ Крылова... «и щуку бросили въ рѣку».

У властей отлегло на сердцѣ: слава Богу, сбыли съ рукъ непріятное дѣло. Пожурили и, говорятъ, хотя и косвенно, но мѣстами таки порядкомъ, русскихъ крестьянъ указавшихъ Яцьковскаго и успокоились: «авось, молъ, съ одной стороны, доносовъ не будетъ, а съ другой стороны, будутъ умнѣе и осторожнѣе». Къ несчастію и администраціи и *русскихъ* дѣятелей временъ Альбединскаго, ихъ розовыя надежды не сбылись. Въ самой Варшавѣ появилось цѣлое сонмище ксендзовъ, вразумленныхъ и наученныхъ іезуитами въ дѣлѣ пропаганды между уніатами. Въ 1880 году въ костелѣ на Кошикахъ въ Варшавѣ былъ накрытъ ксендзъ вѣнчавшій уніатовъ и выдававшій краковскія метрики; не малыя коллекціи подписанныхъ бланковъ ихъ находились и находятся до сихъ поръ у пропагандирующихъ ксендзовъ. Не успѣла администрація выслать одного пойманнаго ксендза на Кошикахъ и счесть дѣло поконченнымъ, побожившись, что это дѣйствительно былъ единственный такой ксендзъ, который издѣвался и надъ признаваемою въ государствѣ господствующею религіей и надъ русскими правительственными мѣрами, а что всѣ остальные ксендзы всего края одушевлены наилучшими чувствованіями по отношенію къ намъ, бѣднымъ Русскимъ, какъ вдругъ разносится наидостовѣрнѣйшій слухъ о поѣздкахъ въ Римъ нѣкоего Франковскаго и о привозѣ имъ изъ-за границы цѣлаго арсенала наставленій, инструкцій, метрикъ и т. д. Франковскій былъ посаженъ въ тюрьму на три мѣсяца по обвиненію... за отлучку въ путешествіе безъ отпуска. Администрація Альбединскаго утомилась защищать Русскихъ Забужья отъ миссіонерскаго нашествія австрійскихъ іезуитовъ и мѣстныхъ пановъ, утоми

лась въ усиліяхъ обходить основной принципъ русскаго дѣла въ краѣ и выдумывать все новые предлоги для того, чтобы не наказывать строго Яцьковскихъ, Выжиковскихъ, Франковскихъ и совсѣмъ не трогать разныхъ ясновельможныхъ, устраивавшихъ въ своихъ палацахъ и выстроенныхъ ими на собранныя среди Русскихъ и православныхъ деньги костелахъ среди русскаго населенія, какъ это было въ Малевой Гурѣ, Бѣльскаго уѣзда, въ Гущѣ и Тучнѣ, тамъ же, въ Вербковицахъ, Грубешовскаго уѣзда, и множествѣ другихъ мѣстъ. Нужны были для спокойствія администраціи другія рѣшительныя мѣры, нужно было оправдать новымъ закономъ нарушенія существующаго, дабы на всѣ жалобы Русскихъ и коренныхъ уроженцевъ Забужья, и пришлыхъ изъ центральныхъ мѣстностей въ видѣ служилыхъ людей, можно было отвѣчать: правда, іезуиты вредятъ Россіи, паны ополячиваютъ край и ксендзы наругаются надъ господствующею въ государствѣ религіей, но все это въ предѣлахъ новаго закона. Таковымъ закономъ долженствовалъ явиться знаменитый, составленный Альбединскимъ, или, правильнѣе, завладѣвшими тогда всею душой королевскаго замка въ Варшавѣ ясновельможными панами и высшимъ католическимъ духовенствомъ, изъ котораго созданы были потомъ католическіе епископы. Законъ этотъ, къ счастію отвергнутый въ Петербургѣ, несмотря на крайнія усилія провести его со стороны вліятельныхъ тамъ Поляковъ, заключалъ въ себѣ дозволеніе строить нѣчто въ родѣ костеловъ съ назначеніемъ въ нихъ настоятелями или упорствующихъ изъ уніатскихъ священниковъ, или благонадежныхъ (въ какомъ смыслѣ?) изъ уніатовъ Галиціи. Законопроектъ, какъ сказано, къ счастію остался проектомъ; но о томъ, что онъ отвергнутъ правительствомъ въ совершенно противоположномъ ему постановленіи, утверждавшемъ, что переходъ въ православіе дѣло совершенно неотмѣнимое, бывшій генералъ-губернаторъ упорно молчалъ и не поставилъ, говорятъ, въ извѣстность даже губернаторовъ русскаго Забужья.

Подъ охранительною сѣнію подобной администраціи польско-латинская пропаганда росла и крѣпла. По просьбѣ ѣздившаго за границу Франковскаго, въ Варшавѣ

былъ высланъ знаменитый по миссіонерскимъ подвигамъ въ Индіи іезуитъ Францъ Браеръ. Онъ, какъ и Яцьковскій, открылъ въ Варшавѣ, на Маршалковской улицѣ, лавку винъ и, подъ предлогомъ скупки старыхъ венгерскихъ винъ у мѣстныхъ пановъ и продажи своихъ, разъѣзжалъ неутомимо по Сѣдлецкой и Люблинской губерніямъ, проповѣдуя, совершая требы и всячески совращая нововозсоединенныхъ въ католичество. Слишкомъ энергичные его подвиги обратили на себя вниманіе, онъ былъ схваченъ въ Соколовѣ (городѣ Сѣдлецкой губерніи, гдѣ особенно сильна была пропаганда польско-латинская) жандармами, но отбитъ народомъ и скрылся за границей, гдѣ и умеръ потомъ. Соколовцы, отбивавшіе Браера, и то немногіе, отсидѣли въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Плодомъ дѣятельности Браера была депутація въ Римъ Франковскаго, который по возращеніи изъ своей миссіи былъ задержанъ на границѣ и сосланъ въ Кирилловъ, Новгородской губерніи, откуда бдительный надзоръ полиціи не помѣшалъ ему бѣжать за границу.

Поѣздкѣ Франковскаго было придано особое значеніе въ средѣ отбудователей ойчизны и врагами русскаго Забужья. Они распространили повсемѣстно въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ между русскимъ населеніемъ извѣстіе, что господствующая религія (глувна вяра) въ этой мѣстности есть католичество, для чего де и назначены новые католическіе епископы, что папа не оставитъ своихъ вѣрныхъ уніатовъ и вышлетъ миссіонеровъ для совершенія требъ. Начиналась и крѣпла миссіонерская дѣятельность такихъ ясновельможныхъ богачей какъ высланный настоящимъ генералъ-губернаторомъ изъ края графъ-Лубенскій. Наѣхала цѣлая масса іезуитовъ въ край изъ Галиціи, избравшихъ главною резиденціей для своей дѣятельности Варшаву и основавшихся здѣсь подъ видомъ торговцевъ (одна лавочка на улицѣ Братской уже, говорятъ, накрыта), гувернеровъ и т. д.; эти господа открыли въ 1885 году въ Люблинѣ, при Доминиканскомъ монастырѣ, особое отдѣленіе для Люблинской губерніи. Ихъ проповѣдь при разъѣздахъ, угрозы и сманиванья въ этой губерніи имѣли не малый успѣхъ, благодаря предшествовавшей дѣятельности въ томъ же духѣ

люблинскаго католическаго епископа Вноровскаго, бывшаго въ ссылкѣ ксендзомъ за участіе въ мятежѣ 1863 г. Между иными фактами о дѣятельности покойнаго Вноровскаго, ведшаго особую дружбу съ главными Русскими власть имѣющими въ губерніи, достовѣрны (изъ польскихъ газетъ и источниковъ) и его участіе въ совершеніи таинствъ надъ православными; онъ самъ крестилъ по католическому обряду дѣтей православныхъ, совершалъ муропомазаніе надъ православными, оказывалъ покровительство ксендзамъ отличавшимся антиправительственнымъ направленіемъ. Въ Люблинѣ, для совершенія требъ для возсоединенныхъ и для пропаганды между православными, появляется своего рода знаменитость изъ Галиціи, іезуитъ Ш., пристроившійся у одного помѣщика въ качествѣ гувернера, навезшій изъ Австріи массу метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и бракосочетаніи, подписанныхъ краковскимъ деканомъ Серватовскимъ. Дѣятельность массы іезуитовъ подобныхъ Ш. имѣла цѣлью не только католическую пропаганду между Русскими Забужья, но и желаніе связать здѣшнеее населеніе документами съ польскимъ населеніемъ Краковскаго округа. Любопытнѣе всего то, что эти разсѣиваемые вражескою рукой среди нашего русскаго населенія документы здѣшняя судебная власть (будто спроста) признавала за совершенно законные при всевозможныхъ гражданскихъ искахъ и актахъ по пріобрѣтенію, полученію наслѣдства и т. д., что удостовѣряло населеніе чуть не въ законности дѣяній миссіонеровъ (іезуитовъ такъ и называли въ народѣ «ксендзы миссіонеры»). Одинъ Ш. ничего бы конечно сдѣлать не могъ. Ему явилась помощь уже организованная епископомъ Вноровскимъ, въ лицѣ монаховъ Люблинскаго Доминиканскаго монастыря. Люблинскія власти, получивъ извѣстіе о томъ, что въ Доминиканскій монастырь города привлекаются изо всей Забужской Руси бывшіе уніаты для совершенія браковъ, таинства крещенія и т. д., въ первое время силились доказать невѣрность и даже невозможность этого; но времена Альбединскаго прошли и, несмотря на усилія самимъ невидать и другихъ ослѣпить, вся организація дѣла была раскрыта. А организація весьма прочная и съ соблюденіемъ

не малыхъ удобствъ для нуждающихся въ требахъ упорствующихъ. Дѣло, напримѣръ, брака совершалось слѣдующимъ образомъ. Предъ приходомъ поѣзда желѣзной дороги изъ Лукова или изъ Холмшины, пріѣхавшія пары—о чемъ знали въ монастырѣ заранѣе—встрѣчались на вокзалѣ особыми агентами, усаживались въ брички и, чтобы не ѣхать чрезъ городъ, подвозились къ воротамъ католической духовной семинаріи, вблизи которой живетъ и католическій епископъ. Отсюда онѣ по крутой горѣ должны были взбираться въ монастырь, гдѣ вѣнчались въ церкви, спускались оттуда въ обширную, хорошо приспособленную кухню епископа, получали тамъ хорошее угощеніе (едва ли всегда безплатно, хотя паны и доставляли продукты для «учтъ весельныхъ»), производилось надъ бракосочетавшимися и ихъ спутниками епископомъ таинство мѵропомазанія, и онѣ отпускались снабженные краковскими документами, признававшимися и нашими судами, съ миромъ домой, гдѣ много, поучительно и выгодно для польщизны могли онѣ поразказать... Было властями города, паномъ-президентомъ (коронный голова) Полякомъ, найдено, что неудобно парамъ предъ бракомъ или матери съ младенцемъ подниматься на крутую гору, и вслѣдствіе этого построена была удобная лѣстница, говорятъ, стоившая городу болѣе 3,000 руб. Эта лѣстница, простоявшая всего года три, говорятъ, въ одну ночь сгнила, когда слѣдствіе нуждалось въ осмотрѣ лѣстницы и конечно оцѣнило бы труды пана-президента по заботливости помочь скрыть господамъ доминиканамъ ихъ почтенную дѣятельность. Президентомъ этому господину, говорятъ, дальше не быть, но онъ получаетъ мѣсто нотаріуса въ Люблинской же губерніи. Удивимся и поставимъ знакъ вопроса. Неужели для здѣшняго суда годится все антирусское. О безобразіяхъ въ Люблинѣ при арестѣ трехъ ксендзовъ доминикановъ читателямъ уже извѣстно. Во всемъ что было при совершеніи ареста приходится многому удивляться. Почему, напримѣръ, почтенные патеры не были арестованы ранѣе того какъ объ этомъ узналъ весь городъ? Почему ждали цѣлыхъ 24 часа со времени полученія въ Люблинѣ объ этомъ приказа? Почему между полицейскими поставленными около монастыря въ день

*

ареста и вообще въ полиціи въ Люблинѣ такъ много Поляковъ? и т. д. Говорятъ, Поляки-полицейскіе первые весьма подробно и обстоятельно разказали выходящему изъ костела народу зачѣмъ они, полицейскіе, тутъ и какъ будутъ арестовать, и когда ксендза Леонарда, и ксендза Базилія и т. д.

Выше мы сказали, что въ Люблинѣ было только отдѣленіе іезуитской пропаганды, что центръ ея въ Варшавѣ. Это несомнѣнно вѣрно въ виду тѣхъ открытій, какія сдѣланы въ настоящее время въ Варшавскомъ монастырѣ камедуловъ на Бѣлянахъ. Здѣсь въ кельяхъ монаховъ устроены особыя каплицы, гдѣ совершались браки, крещеніе и прочія требы надъ православными. Отцы камедулы накрыты съ поличнымъ. Закончимъ вопросомъ: неужели не знаютъ объ этихъ незаконныхъ дѣяніяхъ своихъ ксендзовъ, монаховъ, и прочіе здѣшніе католическіе епископы? Отвѣтомъ пусть служитъ слѣдующее: дѣятельность и организація фанатической пропаганды католиковъ возрасла и окрѣпла именно со времени назначенія новыхъ католическихъ епископовъ; дѣянія епископа Вноровскаго извѣстны изъ предыдущаго, знаменитый епископъ Гриневецкій особенно часто бывалъ въ Брестѣ, въ костелѣ котораго совершались имъ требы для уніатовъ и куда они зазывались всѣми средствами; еще усиленнѣе онъ же дѣйствовалъ на бывшихъ уніатовъ Сувалкской губерніи изъ сосѣднихъ костеловъ Гродненской.

Лѣтопись текущихъ событій.

Православное миссіонерское общество въ 1885 году. Въ составъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1885 году, какъ видно изъ отчета его прочитаннаго въ шестнадцатомъ годичномъ засѣданіи, 15 іюня, входили комитеты Общества въ 36 епархіяхъ, не считая Москвы, въ которой находится совѣтъ Общества подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Іоанникія и перваго его помощника преосвященнаго Мисаила. Вторымъ помощникомъ предсѣдателя состоитъ съ мая прошлаго года московскій губернскій предводитель дворянства графъ С. Д. Шереметевъ. Важнѣйшими предметами дѣятельности совѣта Общества въ прошедшемъ году были: пріисканіе и отправленіе на мѣсто строителя для Троицкаго миссіонерскаго монастыря на Иссыкъ-Кулѣ, въ Туркестанской области, и открытіе новыхъ комитетовъ Общества.

Построеніе при озерѣ Иссыкъ-Кулѣ на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества Троицкаго миссіонерскаго монастыря, предпринятое еще въ 1881 году, въ бытность епископомъ туркестанскимъ преосвященнаго Александра, не могло идти съ успѣхомъ потому что не было человѣка способнаго быть строителемъ такого монастыря. Въ прошедшемъ году совѣтъ Общества получилъ изъ разныхъ мѣстъ отъ двоихъ монашествующихъ заявленіе о желаніи послужить дѣлу миссіонерскому, и собравъ о нихъ справки, отправилъ обоихъ въ распоряженіе преосвященнаго Неофита Туркестанскаго для устроенія монастыря въ этомъ отдаленномъ и важномъ по своему положенію въ Средней Азіи углу нашихъ владѣній. Одинъ изъ нихъ заболѣлъ въ пути и вернулся въ свою обитель, а другой монахъ Троице-Сергіевой Лавры Іона благополучно прибылъ въ епархіальный городъ Вѣрный, рукоположенъ былъ во діакона и выбылъ въ іюлѣ съ двумя сотрудниками на мѣсто построенія монастыря на Иссыкъ-Кулѣ. Одинъ изъ этихъ сотрудниковъ іеродіакона Іоны молодой туземецъ, въ дѣтствѣ окрещенный и учившійся въ Ташкентской учительской семинаріи, гдѣ онъ изучилъ между прочимъ русскій языкъ и столярное ремесло, другой же старикъ 50 лѣтъ. Прибывъ на мѣсто они поправили сколь возможно монастырскія зданія и собрали уже нѣсколько честныхъ и трезвыхъ людей для совмѣстнаго монастырскаго труда. Богослуженіе они отправляютъ въ особой молитвенной

комнатѣ, которая будетъ переустроена затѣмъ въ домовую церковь во имя Пресвятой Богородицы Одигитріи. Изъ Москвы совѣтомъ Общества имъ посланъ походный иконостасъ и другія церковныя вещи. Вскорѣ ожидается прибытіе въ этотъ зараждающійся миссіонерскій монастырь назначенныхъ Св. Синодомъ опытнаго игумена и семи человѣкъ монашествующихъ изъ Свято-Михайловской Аѳонской Закубанской пустыни.

Для изысканія новыхъ средствъ необходимыхъ какъ этому новоначальному монастырю, такъ и другимъ ранѣе основаннымъ миссіонерскимъ учрежденіямъ, Совѣтъ Общества обращался съ ходатайствомъ къ митрополиту Новгородскому и Петербургскому и 16 архіепископамъ и епископамъ, въ епархіяхъ которыхъ не было доселѣ комитетовъ Миссіонерскаго Общества, съ просьбой открыть таковые по случаю праздновавшагося въ апрѣлѣ прошлаго года тысячелѣтія первоучителей Славянскихъ Свв. Меѳодія и Кирилла. Вслѣдствіе этого открыты и начали успѣшно свою дѣятельность комитеты въ Твери, Каменецъ-Подольскѣ и Одессѣ.

Составъ и средства Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1885 году представлялись въ такомъ видѣ: въ Московскомъ отдѣленіи его дѣйствительныхъ членовъ было 2,218 (изъ нихъ обезпечили свой членскій взносъ капиталами къ началу 1886 года 413); членскихъ взносовъ и пожертвованій съ процентами на капиталъ было 53,624 р. 93 коп. и дохода отъ Боголюбской миссіонерской часовни въ Москвѣ 9.349 руб. 14 коп., а всего 69.974 руб. 17 коп. Въ 36 епархіальныхъ отдѣленіяхъ членовъ было 5.614 и пожертвованій поступило 62.172 р. 61 к. Всего въ Обществѣ было членовъ 7.832 и пожертвованій 125.146 р. 68 к., что съ присоединеніемъ 31.689 р. 93 к., церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія составляетъ 156.836 р. 62 коп., а въ сложности съ остаткомъ отъ 1884 года, коего было 552.239 р. 25 к., всѣхъ суммъ было 709.075 р. 87 к.; израсходовано въ 1885 году 158.562 р. 11 к. и осталось къ началу настоящаго года въ капиталахъ неприкосновенномъ, запасномъ и расходномъ 550.513 р. 76 к. Выдающіяся пожертвованія получены были: отъ высокопреосвященнаго Іоанникія 500 р., члена совѣта графа С. В. Орлова-Давыдова 1.500 р., отъ московскаго купца Ѳ. Н. Самойлова на построеніе храма въ Японіи 10.000 р., отъ протоіерея города Вышняго Волочка А. Яшина 3.000 р., отъ Давыдовой пустыни 1.100 р., по завѣщанію А. Садомова и отъ священ-

ника Бродокамнатскаго, изъ Екатеринбургской епархіи по 1 000 р. Израсходованная въ теченіе года сумма 158.562 р. 11 к. раздѣлилась такъ: на содержаніе миссій 119.606 р. и на нужды миссіонерскихъ учрежденій епархіальныхъ комитетовъ 18.612 р. 75 к., а всего на миссіонерское дѣло 149.218 р. 75 к., а остальная сумма на производство дѣлъ по совѣту и комитетамъ.

О дѣятельности главныхъ миссій въ Сибири въ отчетѣ упомянуто, что миссіями Забайкальскою, Иркутскою, Томско-Алтайскою и Камчатскою обращено въ теченіе года въ христіанство 3.575 человѣкъ.

О состояніи Японской миссіи начальникъ ея преосвященный Николай сообщилъ совѣту Общества, что ею въ 1885 году устроено три новыя церковныя общины, а всѣхъ общинъ въ настоящее время 184. Священнослужителей при нихъ, кромѣ епископа и архимандрита, пятнадцать, изъ коихъ 12 Японцы. Крещено въ теченіе года Японцевъ 1.467, такъ что христіанъ въ Японіи стало 11.275 человѣкъ. Въ училищахъ и школахъ миссіи было до 350 учениковъ.

Въ донесеніи своемъ совѣту Миссіонерскаго Общества епископъ Николай описываетъ, между прочимъ, посѣщеніе однимъ изъ священниковъ подвѣдомственной ему Японской миссіи христіанъ на Курильскихъ островахъ. «Священникъ города Хакодате и всей сѣверной части Японіи Титъ Комацу сообщилъ собору миссіи о посѣщеніи имъ курильскихъ христіанъ, малой части бывшаго нѣкогда духовнаго стада высокопреосвященнѣйшаго Инокентія, нынѣ вошедшей въ составъ Японской церкви. Когда 12 лѣтъ тому назадъ наше правительство отдало Японіи Курильскіе острова въ замѣнъ безраздѣльнаго владѣнія островомъ Сахалиномъ, то на островахъ у самой Камчатки около 100 Курильцевъ-христіанъ пожелали остаться въ подданствѣ Японіи, чтобы не перемѣнять мѣстъ своихъ поселеній, къ которымъ они привыкли и которыя обильно снабжали ихъ средствами для ихъ неприхотливой жизни. Съ теченіемъ времени Японское правительство нашло нужнымъ поселить ихъ ближе къ болѣе населеннымъ мѣстамъ имперіи и потому перевело ихъ на небольшой островъ Сикотинъ, лежащій у сѣверовосточнаго берега острова Эзо. Уже три года тому назадъ мы слышали, что Курильцы-христіане очень желаютъ посѣщенія священника. Титъ Комацу нашелъ возможнымъ исполнить ихъ желаніе, такъ какъ Курильцы говорятъ по-русски, съ японскимъ же языкомъ еще не успѣли освоиться, то со свя-

щенникомъ Комацу долженъ былъ отправиться переводчикомъ одинъ изъ кончившихъ курсъ въ здѣшней семинаріи, исполнявшій вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности псаломщика. Невыразима была радость Курильцевъ, съ которою они встрѣтили священника, и нѣсколько дней проведенные у нихъ священникомъ Комацу были временемъ почти безпрерывныхъ богослуженій. Онъ исполнилъ у нихъ всѣ церковныя требы: муропомазалъ и пріобщилъ ихъ дѣтей, такъ какъ они имѣли предосторожность крестить своихъ новорожденныхъ сами, исповѣдалъ и пріобщилъ всѣхъ взрослыхъ, повѣнчалъ браки, отпѣлъ умершихъ, освятилъ жилища и проч. Трогательно священникъ Комацу свидѣтельствовалъ предъ соборомъ объ усердіи своихъ новыхъ прихожанъ къ вѣрѣ, о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ они молятся, какъ строго соблюдаютъ христіанскіе обычаи, какъ у всѣхъ мысли заняты божественнымъ, а на языкѣ—рѣчь благочестивая, какъ даже матери дѣтей своихъ укладываютъ спать съ религіознымъ напѣвомъ. «Истинно, намъ нужно учиться у нихъ вѣрѣ и благочестію», говоритъ Комацу. Матеріальное положеніе этихъ христіанъ-Курильцевъ очень печально. На новомъ мѣстѣ жительства они далеко не нашли тѣхъ средствъ къ жизни, какія имѣли прежде. Изъ 98 переселенныхъ 15 уже умерли, живые же почти всѣ въ цингѣ отъ неимѣнія здоровой пищи, которой и добыть не гдѣ на пустомъ островкѣ, гдѣ есть только рыбная ловля, да и то не доставляющая ничего, кромѣ одного какого-то рода рыбы нездоровой для пищи; живутъ они въ шалашахъ, одѣты въ лохмотьяхъ. Сообщеніе Тита Комацу о столь бѣдственномъ положеніи христіанъ Курильцевъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что собраны были въ ихъ пользу пожертвованія деньгами, платьемъ, одѣялами, провизіей, разными предметами домашняго обихода и даже дѣтскими игрушками. Все это священникъ Комацу отвезъ имъ. Курильцы желали бы имѣть у себя священника или проповѣдника, но сдѣлать этого нельзя по недостатку ихъ и для японскихъ церквей. Поэтому предположено было изъ самихъ Курильцевъ выбрать двухъ молодыхъ людей и двухъ дѣвочекъ для воспитанія въ миссійскихъ школахъ въ Токіо. Священникъ Комацу и сдѣлалъ было это къ большой радости Курильцевъ, но мѣстныя власти почему-то недали позволенія выбраннымъ отправиться въ Токіо. Вѣроятно, добавляетъ епископъ Николай, это недоразумѣнія будетъ со временемъ устранено».

Объ отношеніи японскихъ властей къ Японцамъ-христіанамъ преосвященный Николай пишетъ: «Проповѣдь вездѣ по странѣ

раздается совершенно безпрепятственно и, при помощи Божіей, съ обычнымъ успѣхомъ. Прежде бонзы по провинціямъ находили возможнымъ притѣснять христіанъ по крайней мѣрѣ при случаяхъ погребенія, не позволяя имъ хоронить своихъ умершихъ съ христіанскою молитвой на кладбищахъ, обыкновенно завѣдуемыхъ бонзами. Но нынѣ и эти притѣсненія совершенно прекратились, чему не мало способствовали бывшіе въ послѣднее время открытые примѣры той въ высшей степени благодушной терпимости, съ какою центральное правительство относится къ погребальнымъ обычаямъ христіанъ. Случай къ этому подали два православныя погребенія. Первое, бывшее въ маѣ прошедшаго года, погребеніе сына одного изъ здѣшнихъ министровъ (графа Сайго, нынѣ морскаго министра) воспитывавшагося въ семействѣ бывшаго здѣсь нашимъ посланникомъ, нынѣ посланника въ Вашингтонѣ, К. В. Струве, крещеннаго въ Россіи, причемъ воспріемницей изволила быть Государыня Императрица и воспріемникомъ Великій Князь Алексій Александровичъ, и умершаго въ семействѣ г. Струве въ Америкѣ; второе погребеніе нашего посланника А. П. Давыдова, скончавшагося здѣсь 21 ноября минувшаго года. Оба раза погребеніе, начиная съ отпѣванія до опущенія тѣла въ могилу, совершено было точно такъ же какъ бы оно было совершено среди православнаго міра. Гробъ былъ провожаемъ священнослужашими въ облаченіяхъ, съ предпесеніемъ креста и предшествіемъ хора миссійскихъ пѣвчихъ въ 60 человѣкъ, съ пѣніемъ *Святый Боже* по-японски, при чемъ улицы по которымъ слѣдовала процессія были содержимы въ порядкѣ полиціей, участвовавшіе же въ процессіи Японцы не христіане оказывали такіе же знаки почтенія къ обряду, какіе обычны между христіанами. Все это въ оба раза отмѣченное мѣстными газетами и разнесенное по всѣмъ угламъ Японіи, конечно не могло остаться безъ добрыхъ вліяній».

О поступленіи пожертвованій на построеніе соборнаго храма Японской миссіи въ Токіо отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества сообщаетъ, что чрезъ него отослано въ Японію пожертвованій около 19.000 руб. Соборъ этотъ, сооружаемый во имя Воскресенія Христова, доведенъ уже постройкой до половины.

Отчетъ заканчивается выраженіемъ сожалѣнія о смерти двухъ дѣятельныхъ членовъ, И. С. Аксакова и С. М. Сухотина.

(Московск. Вѣдом).

По поводу слуха объ учрежденіи въ Кіевѣ миссіонерскаго общества. Корреспондентъ «Моск. Вѣд». изъ

Сѣдлецкой губ. съ большимъ сочувствіемъ относится къ учрежденію въ Кіевѣ миссіонерскаго общества.

Учрежденіемъ миссіонерскаго общества въ Кіевѣ православная церковь выступаетъ теперь уже въ открытую борьбу со штундой. Имъ приготовляется оружіе, изготовляются планы, и въ непродолжительномъ времени слѣдуетъ ожидать борьбы.

Вопросъ только, достаточно ли приготовлены къ этой борьбѣ православные, т. е. тѣ изъ массы русской публики, на содѣйствіе которыхъ должны разсчитывать борцы-миссіонеры?

Мы были бы очень счастливы, если бы могли на этотъ вопросъ дать удовлетворительный отвѣтъ, но, увы!—мы видимъ пессимистовъ, преувеличивающихъ силу штундизма въ борьбѣ съ церковью и опускающихъ руки страха ради, не имѣя надежды на побѣду; или людей легковѣрныхъ, для которыхъ нѣтъ ничего серьезнаго, считающихъ штунду преходящимъ зломъ, которое и безъ ихъ содѣйствія, якобы само собою, исчезнетъ; или, что хуже всего, фаталистовъ, говорящихъ: «пускай уже будетъ штунда, что же подѣлаешь? Русь не пострадаетъ отъ штунды, какъ не пострадала отъ раскола и уніи; впрочемъ, штундисты де прекрасные люди, вѣрующіе и нравственные»...

Между тѣмъ врагъ Россіи и православной церкви пользуется этимъ нашимъ страхомъ, нашимъ равнодушіемъ, нашею лѣнью, безъ страха идетъ впередъ и занимаетъ все большія пространства. Теперь онъ считается уже настолько сильнымъ, что организуетъ свои миссіи, вѣруя въ свою побѣду.

Средствомъ борьбы противъ всякихъ лжеученій корреспондентъ совершенно основательно считаетъ живое слово въ формѣ проповѣдей. Къ сожалѣнію, это дѣло поставлено у насъ очень неудовлетворительно.

Теперь не только въ Россіи, но и вездѣ православіе безсильно въ борьбѣ съ иновѣрною пропагандой, католицизмомъ и протестантизмомъ, начиная отъ Іерусалима и кончая «Новою Австріей». Отчего же?

Слѣдуетъ имѣть отвагу, чтобы сказать правду: отъ того, что оно закаменѣло во внѣшнихъ формахъ, а внутри не объявляетъ жизни. Великолѣпная православная церковь, великолѣпное богослуженіе, славное на весь міръ пѣніе, золотыя облаченія, много золота и жемчуга на иконахъ, огромные колокола, милліоны горящихъ свѣчъ—этого одного мало: нѣтъ «живого слова»! Мало обращается вниманія на слова апостола: «Духа не угашайте, про-

рочествія не уничижайте» (1 Сол. 5, 20). Мало проповѣдей, очень мало!....

Секта бабтистовъ. Изъ Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ «Одесскій Вѣстникъ» пишутъ что въ деревнѣ Каракубъ-Дебальцево обнаружена секта бабтистовъ. Главнымъ распространителемъ ученія является мѣстный крестьянинъ Сачко, Малороссъ, уроженецъ Каракуба. Въ послѣдніе годы онъ отличался чрезвычайною религіозностью и странствовалъ много по Святымъ Мѣстамъ. Каждый разъ когда Сачко возвращался изъ путешествія по Святымъ Мѣстамъ, жители цѣлыми вереницами отправлялись къ нему послушать разказы о вынесенныхъ впечатлѣніяхъ. Въ теченіе непродолжительнаго времени онъ успѣлъ завербовать въ секту до 15 семействъ. Слухи о сектѣ дошли до полиціи, становой приставъ составилъ подробный протоколъ, которому далъ надлежащій ходъ. Свидѣтели при допросѣ въ сельскомъ управленіи показали, что Сачко учитъ не признавать церкви и таинствъ: крещенія, причащенія и бракосочетанія. Церковь, говоритъ Сачко, каждый человѣкъ изъ себя представляетъ, а собраніе таковыхъ «церквей» въ его домѣ изобразитъ церковь апостольскую Сачко сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе послѣ обнаруженія секты полиціей. Наканунѣ Свѣтлаго Праздника Сачко и его послѣдователи вынесли изъ своихъ избъ иконы и попрятали ихъ на чердаки. Постъ въ этомъ году у сектантовъ былъ сорокодневный. Они оскоромились въ четвергъ, на Страстной. Жители деревни, узнавъ что сектанты вынесли иконы, вооружились кольями, нагрянули въ ихъ дома и отобрали иконы для представленія въ сельское управленіе. Въ настоящее время по этому дѣлу мѣстнымъ слѣдователемъ производится слѣдствіе.

О пропагандѣ католической въ привислянскомъ краѣ. Изъ сѣдлецкой губерніи въ «Моск. Вѣд.» пишутъ: «Здѣсь идетъ усиленная борьба съ католицизмомъ. Православная церковь при неблагопріятныхъ для нея условіяхъ не въ силахъ бороться и побѣдить вражью пропаганду, тѣмъ болѣе, что народъ здѣсь неблагонадежно настроенъ. Неотложно слѣдуетъ принять какія либо мѣры для успѣха русскаго дѣла въ этой искони принадлежавшей Россіи и населенной Рускимъ народомъ части Холмской Руси. Слѣдовало бы придать побольше авторитета нашему здѣшнему православному духовенству, усердно трудящемуся, но лишенному всякаго вліянія на народъ, до крайности избалованный и деморализованный не столько нашими врагами, сколько

нами самими, нашими своего рода «нигилистами»... Изъ Галиціи здѣсь получаются извѣстія что дѣла русскаго банка тамъ находятся не въ блестящемъ положеніи, но поддержка оказанная ему изъ Россіи подняла его престижъ въ тамошнихъ народныхъ массахъ слишкомъ высоко. Вслѣдствіе этого пособія, теперь даже поляки склоняются къ Россіи. Все это есть слѣдствіе помощи оказанной Россіей Галицкому Русскому народному банку. Русскія деньги такимъ образомъ, какъ видите, не пропали даромъ: ими спасены въ ополяченной галичинѣ русскія учрежденія. Жаль только что такъ-называемые хохломаны здѣсь усиливаются, и не дай Богъ если они возьмутъ верхъ надъ «старо-русскою партіей».

«Варш. Дневн.» приводитъ образцики политической пропаганды въ Привислинскомъ краѣ. Въ Сѣдльцахъ была открыта «дешевая кухня» какой то бывшей «хозяйкой» ксендза въ Гардолинскомъ уѣздѣ. Но подъ такой невинной фирмой скрывалось далеко не невинное дѣло:

Подъ окнами кухни были выставлены карточки съ пикантными надписями: «śledzie marynowane» (маринованныя селедки), «masło świeże» (свѣжее масло), «ogurki kwasne» (соленые огурцы) и т. п. Но страннымъ стало казаться полиціи, что кухня эта только и посѣщается все большею частію однѣми женщинами, преимущественно служанками, которыя, не нуждаясь въ дешевыхъ обѣдахъ, если и могли ходить въ дешевую кухню, то только для покупки тамъ вышеписанныхъ съѣстныхъ припасовъ, что однако же не подтверждалось наблюденіями, такъ какъ большинство изъ нихъ, выходя изъ заведенія, не выносили оттуда въ рукахъ никакихъ купленныхъ тамъ предметовъ.

Произведеннымъ 1 іюня обыскомъ въ дешевой кухнѣ обнаружено, что заведеніе это, вмѣсто того, чтобы приготовлять «flaki» (рубцы) и «kiełbasy z kapustą» (колбасы съ капустою), преслѣдовало, подъ фирмою дешевой кухни, совсѣмъ другія цѣли. Въ большомъ количествѣ найденныхъ книжекъ, преимущественно духовно-нравственнаго содержанія, съ благонамѣренными заглавіями, краковскаго и познанскаго изданій, и совершенно еще новыхъ, не бывшихъ въ употребленіи, находились между прочими медоточивыми ксёндзовскими рѣчами, слѣдующіе перлы: «Jak brudna lawa rozlali sie kozacy i moskale po ruskich i litewskich wojewodztwach (какъ грязная лава разлились казаки и москали по русскимъ и литовкимъ воеводствамъ), Intrygi polityczne Rosyi» (политичесвія интриги Россіи), а въ книгахъ общества «Сердце Іисуса» краков-

скіе ксёндзы-мудрецы говорятъ, что они, ксендзы, стоятъ выше ангеловъ и Матери Божіей, что истинная вѣра есть только одна —католическая, и что всѣ не исповѣдующіе этой вѣры—это еретики, отщепенцы, которые никогда не обрящутъ спасенія.

Кромѣ того, здѣсь же найденъ былъ уставъ для служанокъ, въ которомъ указывалось на способы, какъ узнавать подробности о жизни и дѣйствіяхъ русскихъ хозяевъ. Таковы въ дѣйствительности стремленія къ «примиренію» среди польскаго общества.

Слухъ объ изданіи оффиц. газеты при Святѣйшемъ Синодѣ. «Новости» сообщаютъ, что съ 1887 при Святѣйшемъ Синодѣ предполагается изданіе оффиціальной церковной газеты. Предварительная подготовка къ этому изданію уже сдѣлана: выработана программа, сдѣлана приблизительная смѣта потребныхъ на изданіе расходовъ и указаны источники для покрытія этихъ расходовъ.

Возобновленіе изданія Костромскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Злополучная исторія съ Костромскими Епархіальными Вѣдомостями изъ-за консисторскаго рубля кончилась. Вѣдомости будутъ издаваться при Семинаріи и состоять подъ редакціей лицъ изъ Семинарской корпораціи.

Священникъ изъ гвардейскихъ офицеровъ. Одинъ изъ молодыхъ русскихъ офицеровъ, расположеннаго въ С.-Петербургѣ, лейбъ гвардейскаго полка въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ *рукоположенъ въ священническій санъ.* Онъ человѣкъ семейный, въ чинѣ поручика, извѣстенъ, какъ офицеръ всесторонне образованный и состоятельный. Установленный для поступленія въ священника экзаменъ по всѣмъ церковно-богословскимъ наукамъ сданъ имъ вполнѣ удовлетворительно. Воспитывался онъ во второй московской военной гимназіи и, затѣмъ, въ одномъ изъ петербургскихъ военныхъ училищъ. (Нов.)

Жидъ пришелъ. Жалобы на то, что жиды успѣваютъ захватывать въ свои руки торговыя, промышленныя и всякія выгодныя предпріятія слышатся со всѣхъ сторонъ—такъ напримѣръ, изъ центральной Орловской губерніи пишутъ: Всѣ подряды, поставки, перевозки и постройки, за исключеніемъ рельсовъ, мостовыхъ частей, постройки моста на Деснѣ и подвижнаго состава сданы, или непосредственно, или чрезъ руки, евреямъ. Наплывъ евреевъ, какъ въ Бранскъ, такъ и по всей линіи, громадный. Такимъ образомъ, пока Петербургъ занимается теоретическимъ рѣшеніемъ еврейскаго вопроса и печать не перестаетъ

препираться о томъ, допустить или не допустить разселеніе евреевъ по всей Россіи, вопросъ этотъ во многихъ мѣстахъ, какъ и въ Брянскѣ, разрѣшается практически въ пользу разселенія.

Въ Брянскѣ первое появленіе евреевъ связываютъ съ переходомъ отъ хозяйственныхъ заготовокъ въ мѣстномъ артиллерійскомъ арсеналѣ къ подряднымъ поставкамъ. Въ севастопольскую кампанію, вмѣстѣ съ чиновниками, производившими разныя заготовки для арміи, явились и евреи-подрядчики; въ 1860 году, во время проведенія шоссе изъ Витебска въ Орелъ, съ инженерами пришли и евреи. Съ уничтоженіемъ откуповъ, когда помѣщики бросились на винокуреніе, винокуромъ обязательно явился еврей; впослѣдствіи, когда отъ винокуренія перешли къ табачнымъ плантаціямъ, объявился еврей-плантаторъ; кончилось же тѣмъ, что окончательно водворился жидъ кабатчикъ и шинкарь. Постройка Орловско-Витебской желѣзной дороги, производившаяся П. І. Губонинымъ, не привела съ собою евреевъ, за то по открытіи привезла ихъ тьмы. Торговыя дѣла съ иностранцами отъ Риги до Царицына вершатся исключительно при посредствѣ евреевъ, а въ 1885 году на Свѣнской ярмаркѣ въ Брянскѣ, гдѣ бываютъ большіе обороты съ пенькою и масломъ, были даже случаи заключенія сдѣлокъ между русскими купцами при посредствѣ евреевъ. Постройка Гомельской дороги привела съ собою новыя толпы жидовъ; казенное управленіе мальцевскаго торгово-промышленнаго товарищества, приступившее къ дѣятельности съ мая, также не обошлось безъ евреевъ. Закупка хлѣба и торги съ казеннымъ управленіемъ производятся въ большинствѣ случаевъ чрезъ еврея, подписывающагося агентомъ товарищества. До казеннаго управленія и покупатель, и продавецъ прекрасно понимали другъ друга, не прибѣгая къ жидовскому жаргону, да и теперь на сосѣднемъ Брянскомъ рельсопрокатномъ заводѣ русскій избавленъ отъ еврейскаго посредничества, чрезъ что дѣла нисколько не умаляются. Торговый застой отражается и на заводскомъ производствѣ; только въ чугунно-литейномъ дѣлѣ, благодаря вновь возникшей конкуренціи, ощущается нѣкоторое оживленіе.

Еврейская гимназія министерства народнаго просвѣщенія. «Одесскій Вѣстникъ», сообщая объ окончаніи экзаменовъ во второй одесской гимназіи, прибавляетъ, что изъ 16 учениковъ 8 класса достойными аттестатовъ зрѣлости признаны 15, изъ коихъ одинъ православный, а остальные евреи.

Фіаско «жидовскихъ» колоній. Львовскія газеты сообщаютъ, что попытки еврейскаго между народнаго союза основать земледѣльческія колоніи для евреевъ потерпѣли неудачу. Большинство «еврейчиковъ», отданныхъ въ науку къ землевладѣльцамъ, бѣжали, предпочитая гешефтмахерство. Даже органъ евреевъ «Der Israelite» говоритъ, что многіе колонисты-евреи думали, что они сразу начнутъ играть роль маленькихъ помѣщиковъ, но какъ только надежда эта не сбылась, то они бросили земледѣліе. Очевидно, что иной развязки вопроса о еврейскихъ земледѣльческихъ колоніяхъ и нельзя было ожидать, такъ какъ никакіе урожаи не могутъ принесть такой обильной жатвы, какъ различнаго рода гешефты и плутни юркихъ сыновъ Израиля

При чьей помощи написана знаменитая книга Дрюмона «Еврейство во Франціи и французское общество», разоблачающая все разлагающее вліяніе, оказываемое евреями на страну, гдѣ они поселились? *) Книга Дрюмона, выдержавшая сорокъ изданій въ три недѣли, есть результатъ не единичной работы; она возникла въ салонѣ А. Додэ, на его четвергахъ Въ составленіи ея приняли участіе самъ Додэ, Гонкуръ, Зола, депутаты-финансисты и бонапартисты Рауль Дюваль и графъ де Менъ. Первые доставили Дрюмону анекдотическую сторону книги, Дюваль—все что относится къ финансамъ, а де-Менъ—историческую часть.

Такимъ образомъ лучшіе писатели Франціи стоятъ въ числѣ людей, сознающихъ всю опасность для современнаго общества сожительства съ евреями. Какъ извѣстно, и лучшіе изъ нашихъ писателей не стоятъ въ числѣ юдофиловъ и только юродствующему украинофильства ради г. Мордовцеву пришла дикая мысль сравнивать украинскаго жида съ распятымъ Христомъ.

В. Г. Абихъ (некрологъ). Газеты сообщаютъ: о смерти русскаго ученаго В. Г. Абиха, послѣдовавшей въ Вѣнѣ. Вильгельмъ Германъ Абихъ родился въ Берлинѣ 11-го декабря 1806 г. По окончаніи курса наукъ въ Берлинскомъ университетѣ, гдѣ онъ изучалъ естественныя науки, Абихъ отправился путешествовать по Италіи и Сициліи, съ геологіей которыхъ онъ успѣлъ тщательно ознакомиться. Въ 1842 году онъ занялъ мѣсто профессора въ Дерптскомъ университетѣ по каѳедрѣ минералогіи. Въ 1853 г. Абихъ былъ избранъ членомъ Императорской Академіи Наукъ

*) Выдержки изъ нея помѣщались въ «Новомъ Времени».

по предметамъ ориктогнозіи и минеральной химіи. Во время своей службы въ Россіи В. Г. Абихъ предпринималъ нѣсколько продолжительныхъ путешествій на Кавказъ. Онъ посѣтилъ также Закавказкій край, Дагестанъ и Сѣверную Персію, гдѣ производилъ метеорологическія наблюденія и опредѣленія высоты горъ. Результатами его путешествій было подробное описаніе въ геологическомъ отношеніи нѣкоторыхъ областей Кавказа. Кромѣ того, Абихъ написалъ много другихъ сочиненій, главнымъ образомъ посвященныхъ минералогіи и геологіи. Въ честь Абиха одинъ изъ минераловъ получилъ названіе «Абихита» (одно изъ соединеній мышьяка съ мѣдью). Абихъ принадлежалъ къ числу друзей извѣстнаго Александра Гумбольдта, который высоко цѣнилъ его познанія. Въ послѣднее время Абихъ жилъ за границей. Онъ будетъ похороненъ въ Готѣ, гдѣ состоится сожженіе его тѣла. Сожженіе послѣдуетъ въ Готѣ вѣроятно потому, что въ этомъ городѣ устроена камера для сожженія умершихъ, изъявившихъ при жизни желаніе быть сожженными.

СОДЕРЖАНІЕ. Одинъ изъ неразъясненныхъ будто бы вопросовъ по дѣлу о принятіи Почаевской Лавры изъ уніи въ православіе въ 1831 году. О латино-польской пропагандѣ въ Привислянскомъ краѣ. Лѣтопись текущихъ событій.

№ 19 Вол. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 1-го Іюля 1886 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Іюля 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.